

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-3-41-52

Лариса Владиславовна ВЕРЕИНА

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Проспект Вернадского, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация
vereinalarisa@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4490-9916

Анна Владимировна МАЛЬЦЕВА

Юридический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Ленинские горы, д. 1, стр. 13, Москва, 119991, Российская Федерация
anna.v.maltseva@bk.ru
ORCID: 0000-0002-0986-0774

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СЛУЧАЕ АВАРИЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ УГЛЕВОДОРОДНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

ВВЕДЕНИЕ. В статье рассматриваются актуальные вопросы международно-правовой ответственности за трансграничный ущерб при разработке месторождений, такие как понятие трансграничного ущерба и его критерии. Помимо этого авторами проведен анализ практики реализации института ответственности в случае аварий на трансграничных месторождениях.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В процессе подготовки статьи использовались труды российских и зарубежных ученых и исследователей в области международного экологического права и национального экологического права, материалы Комиссии международного права ООН, национальная практика разных государств, сообщения средств массовой информации, а также материалы, подготовленные операторами трансграничных месторождений. Методологической основой исследования послужили такие

общенаучные и специальные методы познания, как методы анализа и синтеза, индукции, а также сравнительно-правовой метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Авторы сформулировали выводы об особенностях имплементации ответственности за причинение трансграничного экологического ущерба и проанализировали применение общих принципов возмещения подобных потерь к случаям разливов нефти и иным авариям на трансграничных месторождениях. В качестве иллюстративных примеров исследуются случаи разливов нефти в Мексиканском заливе, Каспийском и Северном морях.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В результате исследования выявлены критерии трансграничного ущерба, отличающие его от других видов потерь. Авторы приходят к выводу о преимущественном применении национального гражданского-правового способа имплементации ответ-

ственности в случаях разливов нефти и иных аварий на трансграничных месторождениях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное экологическое право, международно-правовая ответственность, трансграничный ущерб, ответственность за трансграничный ущерб, компенсация трансграничного ущерба, аварии на трансграничных месторождениях, разливы нефти

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Вереина Л.В., Мальцева А.В. 2018. Реализация института ответственности в случае аварий при разработке трансграничных углеводородных месторождений. – *Московский журнал международного права*. № 3. С. 41-52.

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2018-3-41-52

INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-3-41-52

Larisa V. VEREINA

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
vereinalarisa@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4490-9916

Anna V. MALTSEVA

Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University
1-13, Leninskie gory, Moscow, Russian Federation, 119991
anna.v.maltseva@bk.ru
ORCID: 0000-0002-0986-0774

IMPLEMENTATION OF RESPONSIBILITY IN CASE OF OIL SPILLS AND OTHER ACCIDENTS ON THE TRANSBOUNDARY FIELDS

INTRODUCTION. *The authors of the article analyze the contemporaneous issues of international responsibility for transboundary harm in connection with oil field exploitation such as the definition of transboundary harm and criteria of such harm. The practice of implementation of responsibility in case of an accident on the transboundary oil fields is also considered.*

MATERIALS AND METHODS. *In the process of development of the article, the authors referred to academic papers of Russian and foreign scholars and*

researchers in the sphere of international environmental law and domestic environmental law; materials of the UN International Law Commission, state practice, media materials, and documents prepared by the transboundary fields' developers. The authors used such general scientific and specific methods as a method of analysis and synthesis, the method of induction, the comparative method.

RESEARCH RESULTS. *The article contains conclusions on particular issues of implementation of responsibility for transboundary environmental*

harm and includes analysis of the influence of such issues to the cases of oil spills and other accidents on transboundary fields. The authors refer to oil spills accidents in the Gulf of Mexico, the Caspian Sea and the North Sea as bright examples of such implementation.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *As a result of the conducted research, the authors highlighted criteria of transboundary harm. The authors make a conclusion on the prevalence of application of the national civil law mechanism of responsibility implementation in case of oil spills and other accidents on transboundary fields.*

KEYWORDS: *international environmental law, international legal responsibility, transboundary harm, responsibility for transboundary harm, compensation for transboundary harm, accidents on transboundary fields, oil spills*

FOR CITATION: Vereina L.V., Maltseva A.V. Implementation of Responsibility in Case of Oil Spills and Other Accidents on the Transboundary Fields. – *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 3. P. 41-52.

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2018-3-41-52

1. Введение

В российской международно-правовой науке трансграничные месторождения минеральных ресурсов, в том числе нефтегазовых, стали объектом исследований относительно недавно¹. Внимание уделяется также общей характеристике международно-правовых проблем защиты окружающей среды при недропользовании². Вместе с тем специальный вопрос, вынесенный в название настоящей статьи, требует дальнейшего исследования.

Как отмечается в научной литературе, проблема, связанная с трансграничным ущербом, возникающим из-за загрязняющей деятельности государства внутри и за его пределами, остается одной из основных в международном экологическом праве [Jayakumar et al. 2015:12].

Пристального внимания заслуживают вопросы реализации ответственности за трансграничный ущерб, причиненный в результате разливов нефти и иных аварий на трансграничных углеводородных месторождениях.

В настоящей статье анализируются понятие трансграничного ущерба в международном праве и общие принципы возмещения трансграничного ущерба, а затем рассматривается применение последних при трансграничных разливах нефти и иных потенциальных авариях на трансграничных месторождениях.

2. Понятие трансграничного ущерба

Трансграничный ущерб может быть результатом самых разных действий, осуществляемых в одном государстве, но оказывающих отрицательное воздействие на территории другого. Традиционно «трансграничным ущербом» называют вред, переходящий границы двух государств по земле, воде или воздуху. В международном экологическом праве такой ущерб часто именуют «международным экологическим ущербом» или «международным экологическим вредом» [Sands 1995:73, 86]. Для того чтобы экологический ущерб был трансграничным, должны быть выполнены четыре условия. Рассматриваемый вред (1) должен возникнуть в результате человеческой деятельности; (2) в результате физических последствий такой человеческой деятельности; (3) необходимо наличие трансграничного воздействия, и (4) потери должны быть значительными или существенными [Schachter 1991:366–368].

Для целей двух проектов статей, принятых Комиссией международного права ООН, о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом³, под трансграничным ущербом понимается вред, причиненный лицам, имуществу или окружающей среде на территории или в других местах, находящихся под юрисдикцией

¹ См.: *Международно-правовые основы недропользования: Учебное пособие*. Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: Норма. 2007. С. 178–186.

² См. там же. С. 64–114.

³ Проекты статей Комиссии международного права ООН о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности с комментариями, содержащиеся в Докладе Комиссии Генеральной Ассамблее о работе ее 53-й сессии. – *Ежегодник Комиссии международного права*. 2001. Т. II. Ч. 2. ООН, 2007. С. 177–206 Доступ: http://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/53_2_1.pdf

или контролем государства, другого чем государство, на территории или иным образом под юрисдикцией или контролем которого осуществляется опасный вид деятельности. В свою очередь, подобный урон, причиненный лицам, имуществу или окружающей среде должен быть значительным. Он включает:

- 1) гибель или причинение вреда здоровью людей;
- 2) утрату или повреждение имущества, включая имущество, которое составляет часть культурного наследия;
- 3) утрату или ущерб в результате ухудшения состояния окружающей среды;
- 4) расходы на разумные меры по возвращению к прежнему состоянию имущества или окружающей среды, включая природные ресурсы;
- 5) расходы на разумные меры реагирования.

Традиционно действиями, которые могут дать начало трансграничному ущербу, считаются те, которые прямо или косвенно касаются природных ресурсов, например земли, воды, воздуха, или окружающей среды в целом. Как правило, в эту категорию попадают промышленная, сельскохозяйственная и технологическая деятельность. Кроме того, необходима физическая связь между рассматриваемой деятельностью и вызванным ею ущербом.

Обязательная составляющая трансграничного ущерба – антропогенное происхождение, т.е. он должен быть основан на деятельности человека. Выделение такой составляющей обусловлено тем, что ущерб, который затрагивает более чем одну страну, может быть вызван не только действиями человека. Естественные факторы, такие как землетрясения, наводнения, извержения вулканов и ураганы, могут также принести огромные потери человеческому обществу на значительной территории. Для таких стихийных бедствий режимы ответственности как правило не применяются. Стандартное положение о форс-мажорных обстоятельствах обычно включается в договоры с целью освобождения государств от юридической ответственности за такой ущерб.

Кроме того, ущерб должен быть связан с юридическим правом или интересом государства, т.е. образования, имеющего международ-

ную правосубъектность. В области внутреннего экологического права правительство может заявлять о наличии ущерба общему достоянию от имени граждан государства. Поэтому трансграничный ущерб не относится исключительно к двусторонним отношениям или к претензиям среди нескольких стран, как может подразумевать его название. Он также включает ущерб общему достоянию вследствие действий любого государства или влияния источников ущерба, находящихся на территории любой страны.

Как было указано, ущерб должен быть «трансграничным», т.е. именно пересечение государственной границы позволяет впоследствии использовать международные средства правовой защиты от причиненного вреда и инициировать применение режима международной ответственности. Кроме того, такой ущерб может возникнуть вследствие трансграничного переноса с пересечением границ нескольких государств, который вызывает пагубные последствия в нескольких странах. Трансграничное действие может также причинять вред в пределах и за пределами национальной юрисдикции или контроля государства. Примером таких действий может служить загрязнение экстерриториальных морских вод из источников, расположенных на суше.

Трансграничный ущерб не всегда дает начало международной ответственности. Она наступает, только когда трансграничный вред достигает определенной степени значительности. Как в теории, так и на практике потребность в пороговом критерии никогда не подвергалась сомнению, но споры о том, каким именно он должен быть, продолжались долго, наряду с обсуждением вопроса о том, насколько строгими должны быть правила международной ответственности. Очевидно, серьезность определяется исходя из фактических обстоятельств конкретного случая. В различных международных правовых инструментах, касающихся природных ресурсов и защиты окружающей среды, были приняты разные критерии, квалифицирующие ущерб как «серьезный», «существенный», «значительный» и «заметный». Они служили для того, чтобы установить пороговый критерий для применения международной ответственности и указать стандарт поведения, которое правительства государств считают приемлемым.

un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2001_v2_p2.pdf (дата обращения: 15.07.2018); Проект принципов Комиссии международного права ООН, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, содержащийся в Докладе Комиссии Генеральной Ассамблеи о работе ее 58-й сессии. Доступ: <https://undocs.org/ru/A/61/454> (дата обращения: 15.07.2018).

Помимо этого трансграничный ущерб может быть разделен на «случайный» и «неслучайный». В первом случае речь идет о вреде, который является результатом внезапного и обычно непредвиденного события (или ряда событий общего происхождения). Неслучайный ущерб относится к вредным последствиям, вытекающим из постепенных, нарастающих последствий деятельности. Он может возникнуть в результате непрерывного процесса, такого как выброс дымов промышленными предприятиями, или повторяющихся действий, например сброса отходов в реку или море. Наиболее часто рассматриваемый вред принимает форму ущерба от загрязнения. Для наступления ответственности не имеет значения то, стал ли ущерб результатом несчастного случая или возник вследствие ряда совокупных вредных воздействий. При любом сценарии оператор может быть признан ответственным.

В международном праве нет общего определения понятия «оператор». Однако соответствующий термин используется во внутригосударственном праве и договорной практике. Причина разграничения случайного и неслучайного ущерба заключается в основном в стремлении дать различную правовую оценку внезапному и постепенному вариантам возникновения вреда, как это отражено в действующих правовых режимах международной ответственности.

Еще один вопрос возникает в связи с ущербом, нанесенным общим пространствам вне национальной юрисдикции и контроля. Вред, причиненный полярным областям, районам Мирового океана во время их исследования или использования отдельными странами, рассматривается с позиции общих правил ответственности государств. Это другой тип неслучайного трансграничного ущерба. Во-первых, такой ущерб сам по себе наносится не отдельному государству, но общим пространствам. Во-вторых, его вызывает деятельность человека на протяжении длительного периода, и вину за него невозможно возложить на какое-то одно конкретное государство. Вредные последствия нанесенного ущерба, если их не удастся своевременно и должным образом контролировать, затронут все мировое сообщество в целом, поэтому в общих интересах государств вовремя принять надлежащие меры. Наконец, никакие превентивные или корректирующие меры, принимаемые одним государством, не смогут повернуть вспять ухудшение состояния окружающей среды. Только

объединенные усилия всех стран в стремлении предпринять совместные действия позволят эффективно контролировать неблагоприятное развитие ситуации.

Надо учитывать, что формирование режимов международной ответственности за трансграничный ущерб в большой степени определяется развитием национального права и практики. Когда внутренние (национальные) экологические стандарты одного государства повышаются, оно ожидает, что и другие страны, особенно соседние, будут придерживаться той же модели поведения в совместном использовании природных ресурсов. Это связано не только с тем, что такое государство опасается, что его доля ресурсов может быть затронута вредными последствиями деятельности других государств, но также и – главное – с тем, что оно хочет, чтобы другие страны придавали одинаковое с ним значение совместно используемым ресурсам. Практика показывает, что эффективный контроль над трансграничным ущербом возможен только при принятии всеми государствами общих экологических стандартов поведения и правил согласованных действий в случае возникновения ущерба.

В последние годы несколько факторов сделали традиционные режимы международной ответственности недостаточными при разрешении проблем трансграничного ущерба. Самый важный из них – тенденция к децентрализации и отмене государственного контроля в этих областях, которая еще более ослабляет прямую ответственность государств в случае трансграничного ущерба. С другой стороны, есть и другой фактор, заслуживающий не меньшего внимания, а именно то, что из-за растущего внимания к вопросам экологии средства массовой информации и международные организации, как правительственные, так и неправительственные, могут оказать сильное влияние на процесс принятия решений правительствами в отношении случаев трансграничного ущерба, которые имеют международное значение. В результате процесс принятия решений становится более сложным для национальных правительств, которые должны учитывать их экологические последствия внутри страны и за рубежом. При этом строгая ответственность все чаще возлагается на оператора. Тем не менее государства все чаще приходят к пониманию того, что без надлежащей защиты окружающей среды не может быть устойчивого развития, а без должного внимания к развитию нельзя эффективно решать вопросы экологического ущерба.

3. Международно-правовая ответственность за трансграничный ущерб при разработке трансграничных углеводородных месторождений

С точки зрения разработки трансграничных углеводородных месторождений наибольший интерес вызывают шельфовые месторождения в Арктике, где в силу специфики нефтегазовых работ существует вероятность распространения вреда окружающей среде за пределы одного государства (в частности, России), на территорию, и (или) континентальный шельф, и (или) исключительную экономическую зону другой страны, т.е. причинения трансграничного ущерба. В этом случае ответственность может наступать как непосредственно для причинителя вреда, так и для государства, где совершено действие, которое повлекло наступление ущерба.

3.1. Ответственность государства

Ответственность государства за трансграничный ущерб окружающей среде может наступать как в силу нарушения его обязательств, закрепленных в определенном международно-правовом акте (регионального или универсального характера), так и в отсутствие нарушения положений международно-правовых актов со стороны государства, в том числе за вред, причиненный в результате правомерных действий. Несмотря на то что большинство международно-правовых норм, применимых к арктическому региону, носит декларативный характер, т.е. не устанавливает непосредственно обязательств, нарушение которых вело бы к наступлению ответственности, государство может быть привлечено к ответственности на основании норм международного обычая. Сегодня можно говорить о сложившемся в виде нормы обычного международного права (англ. *customary international law*) принципе международно-правовой ответственности государств за трансграничный ущерб, причиненный окружающей среде. Государство вправе взыскать соответствующую сумму выплаченной им компенсации с причинителя вреда в порядке регресса. Так, например, такое взыскание российским государством с недропользователя, чьи действия на шельфе привели к причинению вреда, будет осуществляться в соответствии с российским законодательством.

В международном праве уделяется особое внимание вопросам ответственности при разработке шельфовых месторождений в Арктиче-

ском регионе. Так, среди международно-правовых документов необходимо выделить Нуукскую декларацию об окружающей среде и развитии в Арктике 1993 г., которая носит рекомендательный характер. Она основана на принципах устойчивого развития, ответственности за трансграничный ущерб, предосторожности и обмена информацией. В соответствии с Декларацией государства обязаны принимать превентивные меры в отношении загрязнения морской среды в Арктике независимо от источников загрязнения и придерживаться строгих стандартов относительно выбросов загрязняющих веществ.

Кроме того, в 2008 г. всеми государствами, имеющими побережье в Северном Ледовитом океане, была подписана Илулиссатская декларация. Она предусматривает необходимость имплементации норм об ответственности за ущерб, причиненный деятельностью в районе Северного Ледовитого океана, в национальное законодательство приарктических государств и других стран, осуществляющих такую деятельность.

3.2. Ответственность юридических лиц на основании международно-правовых актов

В отличие от государств ответственность юридического лица в рамках международного экологического права может наступить только в случаях, прямо предусмотренных в международно-правовых актах. В настоящее время действует ряд подобных документов, которые содержат положения об ответственности юридических лиц. Наиболее значительным из них является Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 г. (в редакции Протокола 1992 г.).

Действие Конвенции распространяется на ущерб от загрязнения, причиненный на территории государства – участника Конвенции, включая его территориальное море, а также на территории его исключительной экономической зоны (либо в районе 200 морских миль от исходных линий, если государство не установило исключительную экономическую зону).

Конвенция применяется к загрязнению в результате морских перевозок нефти наливом (как нефти, так и нефтепродуктов), но, несмотря на то, что понятие «судна», которым оперирует Конвенция, довольно широкое, нефтяная платформа (плавучая или стационарная) не подпадает под ее действие. Таким образом, положения Конвенции неприменимы к случаям загрязнения в результате аварий на нефтяных платфор-

мах, которые используются для добычи нефти в Арктике.

Конвенция устанавливает право собственника судна ограничить свою ответственность в отношении любого инцидента общей суммой, определяемой в порядке, установленном Конвенцией, исходя из вместимости судна и установленных в Конвенции расчетных единиц. Для того чтобы воспользоваться ограничением ответственности, предусмотренным Конвенцией, собственник должен создать фонд на общую сумму, равную пределу его ответственности, в суде или любом другом компетентном органе какого-либо одного из государств – участников Конвенции, в котором может быть предъявлен иск (п. 3 ст. 6 Конвенции). Этот фонд может быть создан либо путем внесения суммы в депозит, либо путем предоставления банковской гарантии или другого обеспечения, приемлемого по законодательству государства, в котором создается фонд, и признаваемого достаточным судом или другим компетентным органом.

3.3. Ответственность на основании национального законодательства иностранного государства

Причинение трансграничного ущерба окружающей среде может привести к привлечению юридического лица к ответственности на основании законодательства иностранного государства, окружающей среде которого был нанесен вред.

Возможность и основания привлечения к ответственности, а также особенности привлечения к ответственности за ущерб окружающей среде (включая порядок определения размера компенсации за вред, причиненный экологии) будут определяться законодательством соответствующего иностранного государства.

В дополнение к вышесказанному стоит также отметить, что в отношении ущерба, причиненного окружающей среде арктического государства, ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. наделила прибрежные государства правом принимать законы и правила по предотвращению загрязнения и сохранению морской среды в покрытых льдами районах шириной не более 200 миль. Согласно данному положению приарктические государства могут принимать законы, имеющие целью защиту окружающей среды в Арктике, в отношении пространства, выходящего за пределы охраняемой территории приарктической страны на 200 миль, т.е. фактически

национальное законодательство приарктического государства об окружающей среде может иметь действие и за его пределами, на территории исключительной экономической зоны, при условии, что указанный район подпадает под действие ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

3.4. Имплементация ответственности в международном экологическом праве

Следует отметить, что имплементация ответственности в международном экологическом праве в целом имеет ряд особенностей.

Государства как субъекты международного права несут, в первую очередь, ответственность за выполнение международно-правовых экологических обязательств. Это подразумевает их наделение обязательствами обеспечивать соблюдение экологических норм на национальном уровне, принятие необходимых мер и контроль за выполнением международных экологических норм субъектами национального права [Boyle 2005:7].

В отличие от других отраслей международного права международное экологическое право перемещает акцент с ответственности самих стран за международно-противоправные деяния (негативной ответственности) на ответственность государства за принятие мер, направленных на имплементацию ответственности на национальном уровне (позитивную ответственность) [Bodansky 2010:208]. Такое смещение акцента непосредственно влияет на способ реализации ответственности, ее формы и механизмы.

Предпочтительность такого формата ответственности можно объяснить особенностями деятельности в области окружающей среды. Во-первых, именно субъекты национального права – отдельные компании или физические лица непосредственно занимаются деятельностью, которая может быть опасной для окружающей среды. Функция государства в этом случае заключается в регламентации доступа к соответствующей деятельности, проведении оценки воздействия на окружающую среду, контроле за проводимыми работами, а также в привлечении к ответственности в случае нарушений.

Во-вторых, международные нормы в сфере защиты окружающей среды влияют на обязательства государства, даже если потенциально опасная деятельность не выходит за пределы его территории [Kiss, Shelton 2006:151]. Кроме того, деятельность стран за пределами их суверенных

территорий также охватывается международным экологическим правом. В свете того, что окружающая среда и биосфера едины для всей планеты, подобное регулирование является полностью обоснованным.

В-третьих, можно с уверенностью установить, что основным принципом отношения к окружающей среде является предотвращение (англ. prevention) [Jacqmotte 1998:234]. Как верно отмечается исследователями экологического права, данный принцип важен с точки зрения как экологических, так и экономических причин. В первую очередь, очень непросто, если вообще возможно, восстановить природную среду, которой был причинен ущерб. Требуются десятки и даже сотни лет, чтобы заново вырос вырубленный лес; восстановление биологических ресурсов в загрязненной воде занимает продолжительный срок и вряд ли будет полным; опустынивание не получится легко остановить, и требуются значительные усилия для его преодоления. С экономической точки зрения восстановление окружающей среды невыгодно государствам, так как требует значительных материальных затрат, но при этом не подразумевает получения быстрого результата. В связи с этим предотвращение причинения вреда окружающей среде представляется наиболее разумным и оправданным принципом отношения к природе.

Сложность восстановления природной среды обуславливает и еще одну особенность международного экологического права: имплементация ответственности осуществляется главным образом не на международном, а на национальном уровне. Эта особенность обусловлена еще и тем, что антропогенные катастрофы и иные последствия человеческой деятельности, которые влекут причинение ущерба окружающей среде, требуют немедленного реагирования, а также концентрации сил для недопущения еще большего вреда и возвращения подобной ситуации под контроль. Традиционный механизм привлечения государств к ответственности за международно-противоправные деяния не в состоянии соответствовать вызовам экологических проблем, так как его использование занимает значительное время, требует финансовых затрат и не гарантирует приемлемый результат.

Именно этими чертами обусловлено то, что непосредственная реализация ответственности за причинение ущерба окружающей среде

происходит на национальном уровне. Именно в рамках внутренней системы государства есть возможность оперативно определить источник причинения вреда, установить лицо, по вине которого произошла авария, рассчитать размер ущерба и определить способ возмещения вреда.

Обеспечить доступность и эффективность механизма возмещения вреда – это еще одно обязательство государства в сфере защиты окружающей среды. В рамках данного обязательства государства должны гарантировать, что в национальной судебной системе есть орган, который имеет компетенцию рассматривать подобные споры, при этом суд является доступным для всех лиц, которым может быть причинен вред. Это обязательство возникло как норма обычного международного права и распространяет свое действие на лиц, не являющихся гражданами государства, в судах которого рассматривается дело. Гражданин или компания любой страны, если их экологическим правам и интересам был нанесен ущерб, имеют право обратиться в суд другого государства для получения справедливой компенсации.

Вышеизложенные основы имплементации ответственности в международном экологическом праве полностью применимы в случае аварий на трансграничных месторождениях, включая разливы нефти.

4. Практика реализации института ответственности в случае аварий при разработке трансграничных углеводородных месторождений

Вопросы ответственности в случае аварий на трансграничных углеводородных месторождениях приобретают особую актуальность в настоящее время. За последние несколько лет в разных частях мира произошло несколько таких случаев. В первую очередь, следует упомянуть крупнейшее нефтяное пятно, распространившееся в Мексиканском заливе в результате аварии на платформе *Deepwater Horizon*. Кроме того, в 2015 г. произошел пожар на нефтяной платформе Гюнешли в Каспийском море, а в 2011 и 2016 гг. – разливы нефти в Северном море.

В настоящее время не существует единого универсального механизма имплементации ответственности в отношении аварий на трансграничных месторождениях. В каждом случае вопросы ответственности разрешаются различ-

ными способами: ответственность реализуется в разных формах и разными методами; при этом разные субъекты могут быть признаны ответственными за последствия аварии.

Позитивные обязательства государств применительно к авариям на нефтяных платформах и иных месторождениях устанавливаются рядом международных договоров. Так, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. определяет правила разработки морских месторождений; Международная конвенция по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству 1990 г. устанавливает обязанности стран в случае нефтяного загрязнения.

Указанные международно-правовые документы устанавливают обязанности государств имплементировать необходимые инструменты на национальном уровне. В частности, Конвенция по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству 1990 г. предусматривает, что операторы буровых установок, находящиеся под юрисдикцией договаривающихся государств, должны иметь план действий в чрезвычайной ситуации разлива нефти. Такой план должен координироваться в рамках национальной системы для быстрого и эффективного реагирования в случае катастрофы. При этом основной вид ответственности, реализуемый в таких ситуациях, – это компенсационная ответственность операторов месторождений.

Существует несколько основных причин, по которым происходят разливы нефти и нефтепродуктов:

- 1) технологические аварии, взрывы и пожары на суше или на буровых платформах, устанавливаемых на континентальном шельфе, при разработке месторождений и добыче нефти;
- 2) аварии на магистральных и иных трубопроводах, которые приводят к их прорыву и аварийному выбросу нефти и нефтепродуктов в окружающую среду; аварии танкеров и сооружений нефтеналивных портов, а также аварии при транспортировке автомобильным или железнодорожным транспортом;
- 3) нарушение техники безопасности и норм промышленной безопасности при хранении нефти и нефтепродуктов в нефтехранилище [Пономарев 2017].

Наиболее ярким примером в этом контексте являются пожар и взрыв на нефтяной платформе *Deepwater Horizon* в Мексиканском заливе, в результате которых около 4,9 млн баррелей нефти⁴ вылилось в воду. Это привело к распространению самого масштабного в истории нефтяного пятна, которое простиралось на 11 тыс. кв. км. В результате инцидента Правительство США закрыло рыбный промысел почти на 37% территории федеральной рыбопромысловой зоны Мексиканского залива, а также приостановило выдачу разрешений на бурение до февраля 2011 г. [Тэмплтон 2014].

Загрязнение нефтью повлекло за собой смерть многочисленных обитателей экосистемы Мексиканского залива, загрязнение побережья, вред здоровью людей, живших на берегу, а также ущерб экономической деятельности в регионе, которая зависела от благополучия Мексиканского залива.

Основными факторами, которые привели к катастрофическим последствиям в Мексиканском заливе, стали:

- 1) человеческий фактор и недостатки оборудования, которое использовалось на буровой установке на нефтяной платформе *Deepwater Horizon*;
 - 2) неспособность правительства США правильно распределить и использовать ресурсы для сдерживания распространения нефтяного пятна;
 - 3) некорректная информация о масштабах загрязнения, которая распространялась средствами массовой информации [Smith et al. 2011].
- Компания *British Petroleum Exploration & Production* (далее – BP) была оператором платформы в Мексиканском заливе. Непростое как в экологическом, так и в юридическом смысле происшествие вызвало целую волну национальных судебных разбирательств.

В первую очередь, BP начала добровольно выплачивать компенсации в течение нескольких недель после катастрофы, как только начали предъявлять разумные и обоснованные требования лица, которым был причинен вред, и такие выплаты продолжались до 2015 г. Количество людей и компаний, которым был нанесен разного рода ущерб, оказалось таким большим, что был создан Координационный комитет истцов (Plaintiffs' Steering Committee), состоявший из

⁴ Deepwater Horizon – BP Gulf of Mexico Oil Spill. – *United States Environmental Protection Agency*. URL: <https://www.epa.gov/enforcement/deepwater-horizon-bp-gulf-mexico-oil-spill> (accessed date: 11.08.2018).

15 юристов для представления интересов истцов в гражданских процессах в судах Нового Орлеана⁵.

Далее, масштабный процесс урегулирования имел место между компанией BP, с одной стороны, и Соединенными Штатами Америки, а также штатами Алабама, Флорида, Луизиана, Миссисипи и Техас – с другой⁶. В 2015 г. в результате пятилетнего процесса переговоров Федеральный суд Восточного округа штата Луизиана утвердил мировое соглашение на сумму около 15 млрд долл. США.

Помимо основного оператора BP к ответственности были привлечены и другие компании, участвовавшие в проведении работ на платформе: в соответствии с решением суда по делу о компенсации группа компаний *Transocean* должна выплатить 1 млрд долл. США, а *Anadarko Petroleum Co.* надлежит выплатить 160 млн долл. США⁷.

В отношении непосредственного восстановления природной среды стоит отметить, что компания BP совместно с международными организациями и национальными экологическими ведомствами принимает разные меры по предотвращению последствий аварии⁸.

Таким образом, реализация ответственности была осуществлена исключительно на национальном уровне с помощью внутренних гражданско-правовых и административных механизмов. Компенсационная ответственность, направленная на возмещение вреда, играет роль преимущественной формы ответственности.

Другой случай разлива нефти на трансграничном месторождении произошел в Каспийском море. В декабре 2015 г. произошел пожар на нефтяной платформе Гюнешли, на которой работала Государственная нефтяная компания

Азербайджана (State Oil Company of Azerbaijan Republic (SOCAR)). Пожар разгорелся из-за череды событий: начался ураган и была повреждена труба, по которой подавался газ. В результате неудачной эвакуации на шлюпках с горящей платформы погибло 7 рабочих платформы (по информации из иных источников – 12 рабочих), 23 человека пропало без вести. Во время самой аварии и после нее в СМИ попадали противоречивые данные о существовании нефтяного пятна, которое распространилось в море вследствие аварии. В настоящее время есть данные о 25 т нефти, которые попали в море и покрыли нефтяной пленкой площадь 300 кв. км⁹.

Мерой ответственности за случившееся на платформе стали компенсации семьям жертв пожара и пострадавшим. О каких-либо гражданско-правовых процессах о компенсации иного ущерба неизвестно. Тем не менее в данном случае имела место имплементация ответственности исключительно на национальном уровне.

Северное море дважды пострадало от крупных разливов нефти – в 2011 и 2016 гг. В первом случае компания *Shell* допустила распространение 200 т нефти в результате аварии на платформе *Gannet Alpha* в Северном море. Утечка нефти стала наиболее крупной в регионе за 10 лет. Компания *Shell* была привлечена к административной ответственности в виде штрафа в размере 22 500 фунтов стерлингов. Международные экологические организации и фонды (Гринпис и Всемирный фонд дикой природы) были возмущены таким размером штрафа, который едва ли может быть существенным для нефтяного гиганта¹⁰.

В 2016 г. произошел еще один значительный разлив нефти на платформе *Clair*, управляемой компанией BP. В воде распространилось около 95 т нефти¹¹. Масштабные правовые процессы не

⁵ Judge Appoints BP Oil Plaintiffs' Steering, Executive Committees. URL: <https://www.lexisnexis.com/legalnewsroom/litigation/b/litigationblog/archive/2010/10/14/federal-court-appoints-bp-oil-plaintiffs-steering-committee.aspx?Redirected=true> (accessed date: 11.08.2018).

⁶ United States District Court for the Eastern District of Louisiana. Consent Decree Among Defendant BP Exploration & Production Inc. and the United States of America, and the States of Alabama, Florida, Louisiana, Mississippi, and Texas. URL: <https://www.epa.gov/sites/production/files/2016-02/documents/deepwaterhorizon-cd.pdf> (accessed date: 12.08.2018).

⁷ Anadarko Ordered to Pay \$159.5 Million for Deepwater Horizon Spill. – *gCaptain*. URL: <http://gcaptain.com/anadarko-ordered-to-pay-159-5-million-for-deepwater-horizon-spill/> (accessed date: 11.08.2018).

⁸ Gulf of Mexico. Environmental Recovery and Restoration: BP Five Year Report. March 2015. URL: http://www.bp.com/content/dam/bp-country/en_us/PDF/GOM/BP_Gulf_Five_Year_Report.pdf (accessed date: 21.08.2018).

⁹ Kramer A.E. Caspian Sea Oil Rig Continues to Burn, Heightening Risk of Spill. – *The New York Times*. URL: <https://www.nytimes.com/2015/12/08/world/asia/caspian-sea-oil-rig-fire.html> (accessed date: 21.08.2018).

¹⁰ Barnett A. Shell's £22,500 fine for North Sea oil spill slammed as 'paltry' by campaigners. – *Independent*. URL: <http://www.independent.co.uk/environment/shells-22500-fine-for-north-sea-oil-spill-slammed-as-paltry-by-campaigners-a6747536.html> (accessed date: 21.08.2018).

¹¹ Vaughan A. BP Platform Leaks 95 Tonnes of Oil into North Sea. – *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2016/oct/03/bp-platform-leaks-95-tonnes-oil-into-north-sea> (accessed date: 21.08.2018).

были инициированы, и компания по собственной инициативе устранила причиненный вред.

Таким образом, особенностью ответственности в случаях аварий на трансграничных месторождениях является то, что она реализуется преимущественно на национальном уровне, с помощью гражданско-правовых или административных механизмов. Роль международного экологического права в связи с этим заключается в установлении международно-правовых обязательств государств по обеспечению надлежащей системы управления потенциально опасной дея-

тельностью, по формированию системы лицензирования и проведения предварительной оценки воздействия на окружающую среду. Кроме того, в числе международных обязательств государств следует выделить обязательство обеспечить эффективный механизм возмещения вреда и доступность процессуальных средств защиты для всех лиц, которым был причинен ущерб. Тем не менее следует помнить, что вред окружающей среде никогда не может быть устранен полностью.

Список литературы

1. Пономарев М.В. 2017. Правовые проблемы возмещения вреда окружающей среде от загрязнения нефтью и нефтепродуктами. – *Судья*. № 9. С. 32–37.
2. Тэмплтон М.Н. 2014. Уроки, извлеченные из разлива нефти на платформе Deepwater Horizon, с точки зрения эффективности Закона о чистой воде и Закона о загрязнении нефтью 1990 года. – *Энергетическое право*. № 1. С. 37–41.
3. Albers J. 2015. *Responsibility and Liability in the Context of Transboundary Movements of Hazardous Wastes by Sea: Existing Rules and the 1999 Liability Protocol to the Basel Convention*. Berlin; Heidelberg: Springer-Verlag. 370 p.
4. Bodansky D. 2010. *The Art and Craft of International Environmental Law*. Cambridge, MA: Harvard University Press. 359 p.
5. Boyle A.E. 2005. Globalising Environmental Liability: The Interplay of National and International Law. – *Journal of Environmental Law*. Vol. 17. Issue 1. P. 3–26. DOI: <https://doi.org/10.1093/envlaw/eqi001>
6. Dilling O., Markus T. 2018. The Transnationalisation of Environmental Law. – *Journal of Environmental Law*. Vol. 30. Issue 2. P. 179–206. DOI: <https://doi.org/10.1093/jel/eqy008>
7. Jacqmotte B. 1998. Definition and Assessment of the Concept of Harm in a Regime of Transboundary Harm Prevention. – *Austrian Review of International and European Law*. Vol. 3. Issue 1. P. 233–265.
8. Jayakumar S. [et al.]. 2015. *Transboundary Pollution: Evolving Issues of International Law and Policy*. Cheltenham; Northampton: Edward Elgar Publishing. 448 p.
9. Kiss A., Shelton D. 2004. *International Environmental Law*. 3rd ed. Leiden: Brill – Nijhoff. 904 p.
10. Sands P. 1995. Liability for Environmental Damage. – *UNEP's New Way Forward: Environmental Law and Sustainable Development*. Ed. by Sun Lin, L. Kurukulasuriya. Nairobi: UNEP. P. 73–94.
11. Schachter O. 1991. *International Law in Theory and Practice*. Dordrecht: Martinus Nijhoff. 431 p.
12. Smith Jr. [et al.]. 2011. Analysis of Environmental and Economic Damages from British Petroleum's Deepwater Horizon Oil Spill. – *Albany Law Review*. Vol. 74. Issue 1. P. 563–585.

References

1. Albers J. *Responsibility and Liability in the Context of Transboundary Movements of Hazardous Wastes by Sea: Existing Rules and the 1999 Liability Protocol to the Basel Convention*. Berlin; Heidelberg: Springer-Verlag. 2015. 370 p.
2. Bodansky D. *The Art and Craft of International Environmental Law*. Cambridge, MA: Harvard University Press. 2010. 359 p.
3. Boyle A.E. Globalising Environmental Liability: The Interplay of National and International Law. – *Journal of Environmental Law*. 2005. Vol. 17. Issue 1. P. 3–26. DOI: <https://doi.org/10.1093/envlaw/eqi001>
4. Dilling O., Markus T. The Transnationalisation of Environmental Law. – *Journal of Environmental Law*. 2018. Vol. 30. Issue 2. P. 179–206. DOI: <https://doi.org/10.1093/jel/eqy008>
5. Jacqmotte B. Definition and Assessment of the Concept of Harm in a Regime of Transboundary Harm Prevention. – *Austrian Review of International and European Law*. 1998. Vol. 3. Issue 1. P. 233–265.
6. Jayakumar S. [et al.]. *Transboundary Pollution: Evolving Issues of International Law and Policy*. Cheltenham; Northampton: Edward Elgar Publishing. 2015. 448 p.
7. Kiss A., Shelton D. *International Environmental Law*. 3rd ed. Leiden: Brill – Nijhoff. 2004. 904 p.
8. Ponomarev M.V. Pravovye problemy vozmeshcheniya vreda okruzhayushchey srede ot zagryazneniya neft'yu i nefteproduktami [Legal Issues of the Reparation of Damages to the Environment Arising out of the Oil and Oil Products Pollution]. – *Sud'ya*. 2017. No. 9. P. 32–37. (In Russ.)
9. Sands P. Liability for Environmental Damage. – *UNEP's New Way Forward: Environmental Law and Sustainable Development*. Ed. by Sun Lin, L. Kurukulasuriya. Nairobi: UNEP. 1995. P. 73–94.
10. Schachter O. *International Law in Theory and Practice*. Dordrecht: Martinus Nijhoff. 1991. 431 p.
11. Smith Jr. [et al.]. Analysis of Environmental and Economic Damages from British Petroleum's Deepwater Horizon Oil Spill. – *Albany Law Review*. 2011. Vol. 74. Issue 1. P. 563–585.
12. Templton M.N. Uroki, izvlechennye iz razliva nefti na platforme Deepwater Horizon, s tochki zreniya effektivnosti Zakona o chistoi vode i Zakona o zagryaznenii neft'yu 1990 goda [Lessons Learnt from the Oil Spill on the Deep Horizon Platform, from the Point of View of Effectiveness of the Clean Water Law and Oil Pollution Law of 1990]. – *Energeticheskoe pravo*. 2014. No. 1. P. 37–41. (In Russ.)

Информация об авторах**Лариса Владиславовна Вереина,**

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, д. 76

vereinalarisa@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4490-9916.

Анна Владимировна Мальцева,

аспирант кафедры международного права, юридический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13

anna.v.maltseva@bk.ru
ORCID: 0000-0002-0986-0774

About the Authors**Larisa V. Vereina,**

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor at the Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

vereinalarisa@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4490-9916

Anna V. Maltseva,

Postgraduate student at the Department of International Law, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University

1-13, Leninskie gory, Moscow, Russian Federation, 119991

anna.v.maltseva@bk.ru
ORCID: 0000-0002-0986-0774